

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.13>

UDC 81'42:82-311.9
LBC 81.055.51

Submitted: 11.10.2021
Accepted: 20.12.2021

SYNCRETISM AS A SCIENCE FICTION TEXT'S "DIMENSION": EXPERIENCE OF SYSTEMIC DESCRIPTION

Irina A. Schirova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Yulia V. Sergaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The complex phenomenon of syncretism has been a subject of close academic scrutiny in various aspects of humanities, social and natural sciences. In this paper, the study of syncretic features of science fiction texts fits into broader sociocultural context and relates to increasing complexity of modern reality, science and fiction. Understanding a fictional text as a complex and multidimensional integral whole, the authors consider syncretism a typologically marked textual "dimension", produced by a complex system of interrelated and interactive heterogeneous characteristics, fused into a textual whole to realize the author's intention. To confirm the hypothesis, the authors explore the syncretic science fiction texts of the 20th–21st centuries which create a unique fictional world to produce a blended model of the traditionally opposed ways of human cognition: rational and emotional. The authors give a brief overview of the specifics of understanding syncretism in different scientific disciplines; offer the definition of syncretism and the methodology of its description; distinguish three types of syncretism (syncretism of reality, of intention, and of language data); analyze heterogeneous textual characteristics as systemic manifestations of syncretism at different levels of textual organization: subject-and-thematic, lexical-and-semantic, and structural-and-syntactic. The mechanism of creating a syncretic text is connected with the deautomatization of a reader's perception and with higher cognitive activity of the interpreter.

Key words: syncretism, category of complexity, integrity, science fiction text, constitutive property, authorial intention, artistic model.

Citation. Schirova I.A., Sergaeva Yu.V. Syncretism As a Science Fiction Text's "Dimension": Experience of Systemic Description. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 159-170. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.13>

УДК 81'42:82-311.9
ББК 81.055.51

Дата поступления статьи: 11.10.2021
Дата принятия статьи: 20.12.2021

СИНКРЕТИЗМ КАК «ИЗМЕРЕНИЕ» НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ

Ирина Александровна Щирова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Юлия Владимировна Сергаева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Исследование феномена синкретизма встраивается авторами статьи в широкий современный социокультурный контекст и связывается с усложнением реальности, художественных форм и научных объектов. Исходя из понимания художественного текста как многомерного целостного образования, авторы видят в синкретизме одно из таких «измерений» – типологически маркированное текстовое свойство, реализуемое сложной системой взаимосвязей разнородных текстовых характеристик, органическое «слияние» которых в текстовое целое обусловлено объединяющим началом авторской интенции. Сформулированная гипотеза подтверждается анализом синкретичных научно-фантастических текстов XX–XXI вв., в которых силою воображения креативного субъекта и в уникальной художественной форме моделируется неразрывная связь традиционно противопоставляемых способов человеческого познания – рационального и эмоционально-образного. В статье кратко охарактеризована специфика осмысления синкретизма в разных научных дисциплинах; дано его определение, предложена методология его описания и выделены виды синкретизма (синкретизм реальности, интенции и языковой данности), отражающие специфику художественного моделирования; установлены разнородные характеристики, маркирующие системность проявлений синкретизма на разных уровнях организации научно-фантастического текста: предметно-тематическом, лексико-семантическом и структурно-синтаксическом. Механизм порождения синкретичного текста сопряжен с деавтоматизацией читательского восприятия и активизацией когнитивной деятельности интерпретатора.

Ключевые слова: синкретизм, категория сложного, целостность, научно-фантастический текст, текстообразующее свойство, авторская интенция, художественная модель.

Цитирование. Щирова И. А., Сергаева Ю. В. Синкретизм как «измерение» научно-фантастического текста: опыт системного описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 159–170. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.13>

Введение

Актуальность исследования синкретизма как сложного явления коррелирует с усложнением современных реалий и интересом современной науки к проблеме сложного. Глобализация социальных процессов, новые формы коммуникации и рост объемов информации усложняют организацию мира, органично встраивая сложное в проблемное поле научного познания. Как составляющая глобального контекста наука пополняется сложными категориями и понятиями, использует комплексные и интегральные методы исследования, актуализирует целостность видения, утверждает методологический плюрализм. Изучение проявлений феномена сложности отвечает на вызовы времени.

Присущее современной культуре усложнение художественных форм заставляет согласиться с определением Ю.М. Лотманом искусства как «особой коммуникации», «особым образом организованного языка», «генератора языков особого типа», оказывающих человеку «незаменимую услугу» [Лотман, 1998, с. 15, 17]. Языки искусства обслуживают одну из самых сложных и не до конца ясных по механизму сторон человеческого знания [Лотман, 1998, с. 17]. Психологизация повествования и замещение жесткой событийной линии неопределен-

ностью «внутренних событий»; перемещение авторской оценки в подтекст и перепоручение повествования ненадежному нарратору; сложные для разграничения виды «чужой речи»; постмодернистская антиосновность и размывание норм, «отказ от серьезности и всеобщий плюрализм» (фразеология В.П. Руднева: [Руднев, 1997, с. 221]), реализующий себя в иронии, пародии, пастише и стилизации; по словам И. Ильина, «калейдоскопически меняющиеся ракурсы действительности, в своем мелькании не дающие возможности познать ее сущность» (цит. по: [Руднев, 1997, с. 224]), полидискурсивность и поликодовость, – все эти способы художественной организации усложняют восприятие текста и расширяют спектр интерпретативных решений, предопределяя рост когнитивной активности адресата. Аналогичные компетенции требуются от имплицитного читателя синкретичных научно-фантастических текстов, выступающих предметом рассмотрения в этой статье.

Тезис о сложности и гетерогенности художественного текста, многомерности его организации и разнообразии его свойств, планов, областей и повествовательных инстанций, об иерархии смысловых уровней текста и сочетающихся в нем знаковых систем давно воспринимается как научная аксиоматика (более подробно см.: [Щирова, 2008; 2013]). Тек-

стовый синкретизм, к проявлениям которого оправданно отнести и синкретизм текстотипа (ср. тексты психологического или авантюрного детектива, фэнтези, научной фантастики, киберпанка, литературно-критического эссе и пр.), вносит в текст «дополнительное изменение», маркирует интеграцию «инородных» элементов. Усложнение организации увеличивает трудность его восприятия.

Феномен синкретизма исследовался в разных областях научного знания. В философско-культурологической традиции описание нерасчлененности первобытного мышления и первобытной культуры связывается с именами Э.Б. Тайлора, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Э. Дюркгейма [Тайлор, 1989; Леви-Брюль, 1994; Леви-Стросс, 1999; Дюркгейм, 1995]. Синкретизм первобытного сознания в мифологии разрабатывался в фундаментальных трудах М. Элиаде, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, Б. Малиновского, Дж. Кэмпбелла [Элиаде, 1996; Лосев, 1994; Мелетинский, 2000; Малиновский, 1998; Кэмпбелл, 2004]. Идеи синкретизма обнаруживаются в трудах о «первозданном слове», из которого вырастает миф [Афанасьев, 1995], в выводах В.М. Жирмунского о разрушении границ между жанровыми канонами и видами искусства [Жирмунский, 1977], в концепции взаимопроникаемости литературных родов и видов [Белинский, 2014]. В исследованиях средневекового сознания и словесности также отмечаются проявления синкретизма (ср., например: [Аверинцев, 1997; Бахтин, 1990; Хейзинга, 2011]). Отдельные виды духовной деятельности воспринимаются в это время как «жизнь в ее нерасторжимом единстве», «интегрированная цивилизация» [Эко, 2004, с. 34]. Так, М.М. Бахтин обнаруживает начало средневековой драматургии в синтезе серьезной и смеховой традиций [Бахтин, 1990].

Спектр лингвистических исследований синкретизма также достаточно широк. Вопросы сложных синкретичных образований и явления переходности в языке и речи разрабатывались В.В. Виноградовым, О.С. Ахмановой, В.В. Бабайцевой [Виноградов, 2001; Ахманова, 1969; Бабайцева, 2017], синкретизм рассматривался как семантическая, лингвомыслительная и исследовательская категории [Колесов, 1991; Пименова, 2011; Береснева,

2017], а ранний синкретизм – как универсальное онтологическое свойство [Чеснокова, 1988]. Недискретные, диффузные зоны синкретизма выделялись в морфологии и синтаксисе разных языков, в сфере частей речи и членов предложения (см., например: [Чареков, 2009; Высоцкая, 2006; Meiser, 1992; Baerman, 2007; Luraghi, 2001]). Лингвисты рассматривали понятия, близкие синкретизму по смысловому содержанию, например, сложные синтетические произведения, созданные на базе ранее существовавших текстов и на стыке жанров (ср. «роман-притча», «сказка-притча» в творчестве Б. Брехта, Дж. Оруэлла, У. Фолкнера, Ж.-П. Сартра).

Представленная история исследования синкретизма, бесспорно, не исчерпывает всего многообразия подходов к этому сложному феномену. Выделяя наиболее известные направления его изучения, авторы стремились показать некоторые их взаимосвязи, увидеть синкретизм как целостность, встроив его в глобальный культурный контекст.

Важной составляющей научного знания сегодня признается его контекстуализация. Например, Е.Ю. Ильинова и Л.А. Кочетова обоснованно указывают на недостаточность рассмотрения языковых и структурных характеристик для получения адекватного представления о дискурсе в жанровом аспекте, которое требует и прагматической перспективы [Ильинова, Kochetova, 2016]. Общая логика исследования синкретизма демонстрирует осмысления механизмов его порождения, форм проявления и функций на разных этапах социокультурного развития. Изучение синкретичных научно-фантастических текстов XX–XXI вв. в настоящей работе связывается с усложнением реальности, художественных форм и научных проблем, характеризующих современную эпоху как эпоху сложного. Под синкретизмом текста при этом понимается имеющее системный характер, органическое сочетание в сложном, иерархически организованном текстовом целом разнородных (разноуровневых, разноплановых и т. д.) дифференциальных характеристик: семантико-структурных, функционально-коммуникативных, когнитивно-дискурсивных и пр.

Синкретичный текстотип научной фантастики сочетает в себе дифференциальные

характеристики двух типов текста: научного и художественного. Объективируемые в них разные способы познания – рациональное и эмоциональное (художественно-образное) – неразрывно объединяются в смысловой цельности текста единой авторской интенцией. Каждый из взаимосвязанных текстотипов вместе с тем обладает качественной определенностью, то есть отличается от иного текстотипа конститутивными характеристиками.

Целью исследования выступает системное описание синкретичного текста как целостности, а синкретизма – как текстообразующего и типологически маркированного его свойства.

Материал и методы

Методология исследования учитывает интегративный характер современного научного познания. Движение к адекватному осмыслению сложного синкретичного текста обеспечивается целостным подходом, основанным на понимании текста как ингерентного компонента литературной коммуникации. Отражая стремление к целому в познании мира, коммуникативно-когнитивные субъекты (автор, читатель, фикциональный субъект), порождаемый и воспринимаемый синкретичный текст, а также экстралингвистический контекст трактуются как взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы в составе целостного единства и рассматриваются в многообразии формируемых ими неразрывных связей. В работе используются метод моделирования, лингвостилистический и контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод и метод научной рефлексии.

Сложность художественного текста как иерархически организованного смыслового целого и «единицы высшего ранга» [Тураева, 2021, с. 23], усложнение текстовой организации в синкретичном текстотипе, а также продуктивность использования целостных (холистических) подходов в изучении сложных феноменов ориентирует на рассмотрение синкретичного текста научной фантастики как сложной системы взаимосвязей и взаимодействий разнородных характеристик, которые: а) репрезентируются на разных уровнях и в разных областях организации текста (ср. уров-

ни реальной коммуникации; авторской интенции и изображенной коммуникации или области прагматики, интенциональной семантики и семантики / содержания, в терминологии Ю.И. Левина [Левин, 1998]); б) актуализируются на разных этапах существования текста (порождение – восприятие – понимание – интерпретация) и предполагают разные ракурсы рассмотрения (ср. текст как: сложное, многомерное антропоцентрическое образование; иерархически организованное смысловое целое; индивидуально-авторский вариант концептуализации мира; художественная модель; неотъемлемый компонент коммуникативной ситуации; результат совместной когнитивной деятельности когнитивных субъектов-соавторов, языковая данность и пр.).

Материалом исследования послужили научно-фантастические короткие рассказы, написанные как признанными классиками этого жанра, так и менее известными авторами (R. Bradbury, A. Asimov, A. Clarke, T. Chaing, A. Feldman, A. Bloch). Выбор малообъемной прозы обусловлен ее информативной насыщенностью и компрессией языкового материала. Обозримость текстового пространства короткого рассказа повышает степень точности выводов о прослеживаемых закономерностях.

Результаты и обсуждение

Синкретизм науки и искусства в образном «инобытии» художественной модели

Являясь спекулятивной литературой, сложные научно-фантастические тексты основываются на фантастических допущениях и совмещают объективную реальность с субъективно прогнозируемыми гипотетическими событиями. Определение уровня их реальности осложняется и спецификой художественного текста: любая его «реальность» оказывается фикцией.

Объектом моделирования в текстах научной фантастики выступают наука и искусство – ключевые сферы познавательной деятельности. Основа их традиционного противопоставления формируется контрастом между сущностными характеристиками науки – ее обращенностью к *ratio*, обезличенностью,

установкой на создание объективных и системно организованных знаний и отличительными характеристиками искусства, которому присущи обращенность к *emotio* человека и открытая субъективность, декларируемая в эстетически выразительных художественных формах. На современном этапе социокультурного развития эти традиционные контрасты, однако, не всегда проявляются со всей очевидностью: наука вступает в диалог с иными способами познания, демонстрирует множественные междисциплинарные связи, что воспринимается как объективная закономерность. Усложнение реальности и научных объектов, антропоориентированность науки и субъективизация научной истины ставят под сомнение возможность решения сложных задач усилиями одной научной дисциплины. Поиск «точек пересечения» между явлениями, синтез знания и проблемно-ориентированный характер возвращают науку к идее целостного мышления. Актуально звучат слова В.И. Вернадского: «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно, поскольку «эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собой и могут быть разделены только в воображении» [Вернадский, 1988, с. 58].

***Синкретичный текст как целостность:
синкретизм реальности, интенции
и языковой данности***

Обратимся к эмпирическому материалу и проследим механизмы реализации синкретизма в тексте научной фантастики, исходя из того, что взаимопроникновение и взаимодействие его дифференциальных характеристик, обусловлены смысловой целостностью текста. Обратим особое внимание на слияние традиционно несочетаемого на разных уровнях и в разных планах текста. Для упорядочивания характеристик сравниваемых сущностей разграничим в ходе анализа три вида синкретизма – синкретизм реальности, синкретизм авторской интенции и синкретизм языковой данности. Выделенные типы синкретизма, характеризующие объект моделирования;

модель как гипотетическое построение и объективирующую ее языковую данность прослеживаются на разных уровнях и в разных областях организации научно-фантастического текста. При этом в синкретичном текстотипе «научно-фантастический текст» характеристики искусства ингерентно присущи художественному тексту, интегрирующему в себя элементы научного текста, а характеристики науки – научному тексту, интегрируемому в текст художественный. Синкретичный научно-фантастический текст, как следствие, продемонстрирует органическое слияние разнородных характеристик.

Синкретизм реальности в научно-фантастическом тексте закономерно включает характеристики науки в число реализующих его дифференциальных характеристик. Отличительной особенностью современной научной реальности являются интеграционные процессы и частный случай их проявления – междисциплинарность. Художественно-трансформированная реальность научно-фантастического текста, воспроизводя характеристики объекта моделирования, отсылает адресата к различным культурным смыслам и аспектам научной деятельности, фиксирует проявления междисциплинарности. К такого рода проявлениям относится взаимодействие:

а) информационных технологий, робототехники и религии (Clarke A. “The Nine Billion Names of God”);

б) биологии и медицины, философских и религиозных представлений (Chiang T. “Exhalation”);

в) археологии, анатомии и антропологии (Bloch A. “Men are Different”).

Переплетение «проявлений жизни» в анализируемой литературе не ограничивается сочетанием дифференциальных характеристик в синкретичной картине мира текста. Предметы обсуждения фикциональных субъектов, например, спасение вселенной от всепоглощающей энтропии (Asimov A. “The Last Question”) или непредсказуемое во времени влияние незначительного на систему – так называемый «эффект бабочки» (Bradbury R. “A Sound of Thunder”) отображают интересы реального социума. Актуальность научной проблематики повышает эффективность воздействия текста на картину мира реципиента, программи-

рует его когнитивную активность, предопределяет успешность «вчувствования» в художественный текст.

Метаязык науки традиционно используется для передачи фактуальной, концептуальной и гипотетической научной информации, нейтральной по своей оценочной направленности; ассоциируется с научной деятельностью и ее атрибутами: предметом научных исследований, отраслями научного знания, научными дисциплинами и институтами, научными специальностями и пр. В проанализированных текстах метаязык науки был, в частности, представлен номинациями:

– фактов, предметов, процессов и явлений из сферы науки – *robots, relays, circuits, interstellar travel, uranium, hyperspace, Solar station*;

– отраслей наук и представляющих их ученых – *scientist, archeologist, historian, researcher, mathematician, psychiatrist*;

– гипотез, концепций, теорий – *advocates of the inscription hypothesis, the problem of entropy, Ilinski technique* и пр.

Художественный текст – уникальная смысловая целостность, все составляющие которой передают единый глубинный смысл. Реализуя интенцию автора текста, интегрируемые в него «инородные» элементы научного текста становятся неотъемлемой составляющей художественного текстового целого. Так, на уровне сюжетной линии создание верифицируемого научного знания перемещается в сферу гипотетической реальности: сафари оказывается путешествием во времени (*Time Safari*) и охотой на динозавров: *All you got to worry about is – “Shooting my dinosaur,”* (R.B.); ученый-археолог, проводящий эксперимент над человеком, – роботом: *I’m an archaeologist, and Men are my business* (A.B.); математики – представителями инопланетной расы: *the invaders from the Dog-star Sิริuss were the greatest mathematicians in the System* (A.F.), а привычный современному поколению компьютер – суперкомпьютером, способным анализировать сложнейшие проблемы человечества: *supercomputer Multivac used to analyze human problems and provide the most effective solution* (A.A.).

В мире вымышленной реальности элементы научной деятельности обретают

не свойственные им семантические характеристики и функции. Например, в рассказе «Exhalation» (Т.Сh.) биолого-медицинский термин *lungs*, номинирующий гипотетическую реалию вымышленного будущего и составляющий основу семантического ряда, получает новые смысловые наслоения и комбинаторные свойства: легкие становятся механическим контейнером для заправки воздуха и предметом обмена (*a replacement lung, to keep spare sets of full lungs, emptied lungs, filling stations for lungs* и т. п.). Согласно авторской интенции, сочетания с ключевым словом *lungs* не только обозначают технические детали эксперимента персонажа-киборга, но и выстраивают развернутую концептуальную метафору «дыхание = жизнь», то есть нечто живое и естественное, наполняющее жизнью Вселенную и противостоящее неодушевленному механическому. Образ поддерживается метафорическими выражениями с семантически сходными лексемами *breath, exhalation* (*the universe began as an enormous breath* (здесь и далее выделено нами. – И. Ш., Ю. С.) *being held, a universe’s exhalation*), превращается в лейтмотив, появляется в сильных позициях заглавия («Exhalation») и завершающих абзацах. Значение существительного *lung* – ‘either of the two **organs** in the **chest** with which **people** and some **animals breathe**’ [Cambridge Dictionary] – в масштабах целостного текста пополняется новыми семантическими нюансами и получает символический смысл жизненного начала. Как и чудотворное божественное дыхание, оно не имеет временных границ: *I hope that you were motivated by a desire for knowledge, a yearning to see what can arise from a universe’s exhalation. Because even if a universe’s lifespan is calculable, the variety of life that is generated within it is not* (Т.Сh.).

Синкретизм интенции в научно-фантастическом тексте подразумевает включение в художественную модель элементов с разнородными характеристиками, органически сочетающимися в силу общей направленности на реализацию авторской интенции и передачу глубинного текстового смысла. Смысл этот реализуется в форме, деавтоматизирующей читательское восприятие. Достоверная, интеллективная и точная научная

информация, традиционно апеллирующая к ratio человека, превращается в составляющую фикционального мира, моделируемого в сознании литературных коммуникантов. Обретая новые образные формы, она используется для трансляции не научной истины, а художественной правды.

Так, в рассказе о путешествии во времени на сафари в мезозойскую эру «A Sound of Thunder» (R.B.) в уникальной эстетической форме объективируется равнодушное, бережное отношение к природе и истории человечества. Страстная речь протагониста – персонажа Тревиса содержит «пучок» стилистических приемов: градацию, синтаксический параллелизм, усиленный повторами, в том числе анафорическими. Становясь неотъемлемой частью художественного образа, фактуальная информация (цифры, даты, названия реальных животных), обретает форму эмотивно заряженного манифеста, контрастирует с безразличием к судьбе планеты антагониста Тревиса – охотника Экельса, маркирует авторское мировидение:

“And all the families of the families of the families of that one mouse! With a stamp of your foot, you annihilate **first one, then a dozen, then a thousand, a million, a billion** possible mice!”

“So they’re dead,” said Eckels. “**So what?**”

“**So what?**” Travis snorted quietly. “Well, what about the foxes that’ll need those mice to survive? **For want of ten** mice, a fox dies. **For want of ten** foxes a lion starves. **For want of** a lion, all manner of insects, vultures, infinite billions of life forms are thrown into chaos and destruction” (R.B.).

Синкретизм языковой данности текста научной фантастики объективирует синкретизм художественной модели, воспроизводящей синкретизм реальности, и реализуется в дифференциальных характеристиках науки и искусства, неразрывно связанных авторской интенцией. Рациональный способ познания (научная сфера деятельности) моделируется с помощью научной терминологии (*calcium compound, microscope, periscope*); топонимов и антропонимов, совпадающих с реальными или имитирующими таковые (*planet called Earth, Tibet, Texas, Grand Canyon, President Keith*); точных цифр и дат (*A.D. 2055. A.D. 2019. 1999! 1957! Gone!*). Языковое модели-

рование чувственно-образного способа познания (творческой деятельности) осуществляется с помощью изобразительных и выразительных средств, типичных для художественного текста как произведения искусства – перцептуальных образов и тропов: *Sounds like music and sounds like flying tents filled the sky, and those were pterodactyls soaring with cavernous gray wings, gigantic bats of delirium and night fever* (R.B.); эмотивной и оценочной лексики: *Was there any limit to the follies of mankind? monstrous giant* (A.C.); экспрессивного синтаксиса: *All the energy we could ever use, forever and forever and forever* (A.A.) и пр. Фантастические основания научно-фантастического текста прогнозируют наличие в нем многообразных элементов вымышленной реальности. Так, в рассказе «The Mathematicians» (A.F.) фантастические образы пришельцев моделируются с помощью:

а) вымышленных имен (*Zizzo, Zizza, Zalibar*);

б) вымышленного языка, носителями которого они выступают:

– “Papa, what sort of language did these Star-beings talk?”

– “A very simple language, but the humans were never able to master it. So, the invaders, being so much smarter, mastered all the languages of the globe” (A.F.);

в) необычной внешности:

– “Wasn’t there any difference at all between the Star-beings and the humans, papa?”

– “There was. The newcomers, each and all, had a pair of wings covered with green feathers growing from their shoulders, and long, purple tails” (A.F.).

Необычный для восприятия научно-фантастический мир также конструируется и с помощью концептуальной интеграции. В процитированном рассказе «The Mathematicians» она формирует основу бленда *An-vils*, раскрывающего двойственную сущность пришельцев-математиков: наполовину ангелов и наполовину демонов (*Half angels, half devils*).

Согласно авторской интенции, неоднородность образа пришельцев-математиков, погружившихся в мир ранее несвойственных для них человеческих эмоций, обеспечивается синкретичной семантикой глагола *to multiply*.

Глагол реализует два значения – математического действия умножения и воспроизведения потомства:

– “And what happened to Zizzo and Zizza, papa?”

– Well, like all the An-vils, they were great mathematicians. So, they **multiplied**” (A.F.).

Комический эффект каламбура на уровне композиции дополняется неожиданной развязкой. Портретная художественная деталь (наличие крыльев) деавтоматизирует восприятие текста, имплицитно связывает прошлое и настоящего: отец и дочь оказываются потомками давно покинувших Землю пришельцев:

– “Oh, papa,” laughed Zoe, **flapping her wings** excitedly, “that was a very nice story!” (A.F.).

Таким образом, заглавие рассказа «Mathematicians» пополняется новыми смыслами, органически встраиваясь в текстовое целое.

Бесспорно, семантика, формы и функции синкретичного научно-фантастического текста сложнее, чем они представлены в статье, а лежащие в его основе фантастические допущения, как и уходящие в мифологию корни синкретизма, расширяют круг культурных смыслов, которые еще могут быть подвергнуты анализу. Перспективной представляется и детализация взаимосвязей, формирующих сложный анализируемый текстотип, и разработка его когнитивных механизмов.

Выводы

1. Предложенное понимание синкретизма как комплексного феномена обусловлено усложнением реалий мира, научных объектов и художественных форм, адекватное описание которых сегодня требует холистических и целостных подходов. Данные концептуально-методологические ориентиры рассматривались как релевантные при исследовании стилового и текстового синкретизма, синкретизма научно-фантастического текстотипа, усложняющего структуру и семантику текста, и художественного текста как иерархически организованного смыслового целого.

2. Синкретизм научно-фантастического текста оправданно трактовать как конститутивное типологически отмеченное текстовое свойство, органическое сочетание взаимосвязанных и взаимодействующих дифференциальных (разнородных) текстовых характеристик, реализующихся в разных областях, планах, уровнях и на разных этапах «жизни» текста. Системные проявления дифференциальных характеристик объединяются авторской интенцией синкретичного научно-фантастического текста в иерархически организованную смысловую целостность, обретают взаимосвязь и взаимообусловленность.

3. Разнородность характеристик синкретичного текстотипа деавтоматизирует восприятие текста читателем, активизируя его когнитивную деятельность по актуализации глубинного текстового смысла.

4. Синкретизм научно-фантастического текста воспроизводит синкретизм реальности – неразрывную связь науки и искусства как традиционно противопоставляемых друг другу сфер жизнедеятельности человека, репрезентируется в художественной модели на гипотетическом уровне авторской интенции (синкретизм интенции) и объективируется языковыми средствами (синкретизм языковой данности).

5. Взаимосвязи и взаимодействия дифференциальных характеристик в целостной системе синкретичного научно-фантастического текста реализуют единство его многообразия в двух направлениях. Элементы научного текста, интегрируемые в художественный текст, реализуют авторскую интенцию на конструирование смыслового целого в форме образного инобытия; становясь его ингерентной составляющей, они актуализируют качественно новые смысловые приращения и обретают новую функциональную направленность. Художественный текст, интегрируя элементы научного текста как текста иной качественной определенности, обретает текстовое свойство синкретизма и новый статус синкретичного текстотипа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев С. С., 1997. Поэтика ранневизантийской литературы. М. : Coda. 343 с.

- Афанасьев А. Н., 1995. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. Т. 1. М. : Современ. писатель. 257 с.
- Ахманова О. С., 1969. Лингвистическое значение и его разновидности // Проблема значения в лингвистике и логике. М. : Сов. Россия. С. 12–17.
- Бабайцева В. В., 2017. Система членов предложения в современном русском языке. М. : Флинта. 496 с.
- Бахтин М. М., 1990. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит. 543 с.
- Белинский В. Г., 2014. Разделение поэзии на роды и виды. М. : Директ-Медиа. 99 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=37234> (дата обращения: 27.05.2021).
- Береснева В. А., 2017. Лингвистический синкретизм: опыт категориального изучения проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1 (50). С. 118–122. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-1-118-122.
- Вернадский В. И., 1988. О научном мировоззрении // Труды по всеобщей истории науки. М. : Наука. С. 42–79.
- Виноградов В. В., 2001. Русский язык: грамматическое учение о слове. М. : Рус. яз. 719 с.
- Высоцкая И. В., 2006. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М. : Моск. пед. гос. ун-т. 304 с.
- Дюркгейм Э., 1995. Социология. М. : Канон. 352 с.
- Жирмунский В. М., 1977. О поэзии классической и романтической // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л. : Наука. С. 134–138.
- Колесов В. В., 1991. Семантический синкретизм как категория языка // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия 2. Вып. 2, № 9. С. 40–49.
- Кэмпбелл Дж., 2004. Мифический образ. М. : АСТ. 688 с.
- Леви-Брюль Л., 1994. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М. : Педагогика-Пресс. 608 с.
- Леви-Строс К., 1999. Первобытное мышление. М. : ТЕРРА-Книжный клуб. 392 с.
- Левин Ю. И., 1998. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М. : Яз. рус. культуры. 824 с.
- Лосев А. Ф., 1994. Миф. Число. Сущность. М. : Мысль. 920 с.
- Лотман Ю. М., 1998. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб. 704 с.
- Малиновский Б., 1998. Магия, наука и религия. М. : АСТ. 304 с.
- Мелетинский Е. М., 2000. Поэтика мифа. М. : Наука. 407 с.
- Пименова М. В., 2011. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. № 3. С. 19–48.
- Руднев В. П., 1997. Постмодернизм // Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М. : Аграф. 384 с.
- Тайлор Э. Б., 1989. Первобытная культура. М. : Политиздат. 573 с.
- Тураева З. Я., 2021. Текст: Структура и семантика М. : URSS. 136 с.
- Хейзинга Й., 2011. Осень Средневековья. СПб. : Изд-во И. Лимбаха. 768 с.
- Чариков С. Л., 2009. Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. 116 с.
- Чеснокова Л. Д., 1988. Синкретизм в сфере членов предложения // Филологические науки. № 4. С. 41–47.
- Щирова И. А., 2008. О человекомерности науки и текста // Стиль. № 7. С. 197–211.
- Щирова И. А., 2013. Текст сквозь призму сложного. СПб. : Политехника-Сервис. 217 с.
- Эко У., 2004. Эволюция средневековой эстетики. СПб. : Азбука-классика. 111 с.
- Элиаде М., 1996. Аспекты мифа. М. : Инвест – ППП : СТ «ППП». 240 с.
- Baerman M., 2007. Syncretism // Language and Linguistics Compass. Vol.1. P. 539–551. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2007.00024.x>. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 30.07.2021).
- Pyinova E. Yu., Kochetova L. A., 2016. Diachronic Perspective in Text and Discourse Studies: Review of Approaches // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 4. С. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.2>.
- Luraghi S., 2001. Syncretism and the Classification of Semantic Roles // STUF – Language Typology and Universals. № 54 (1), P. 35–51. DOI: <https://doi.org/10.1524/stuf.2001.54.1.35>.
- Meiser G., 1992. Syncretism in Indo-European Languages – Motives, Process and Results // Transactions of the Philological Society. № 90. P.187–218. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-968X.1992.tb01060.x>.

ИСТОЧНИКИ

- A.A. – Asimov A., 2021. The Last Question. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 23 June 2021).
- A.B. – Bloch A., 2021. Men are Different. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 23 June 2021).

- A.C. – Clarke A., 2021. The Nine Billion Names of God. URL: https://urbigenous.net/library/nine_billion_names_of_god.html (accessed 30 July 2021).
- A.F. – Feldman A., 2021. The Mathematicians. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 28 June 2021).
- R.B. – Bradbury R., 2021. A Sound of Thunder. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 10 August 2021).
- T.Ch. – Chiang T., 2021. Exhalation. URL: <http://www.lightspeedmagazine.com/fiction/exhalation> (accessed 30 July 2021).

REFERENCES

- Averintsev S.S., 1997. *Poetika rannevizantijskoy literatury* [Poetics of Early Byzantine Literature]. Moscow, Coda Publ. 343 p.
- Afanasyev A.N., 1995. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu. V 3 t. T. 1* [Poetic Views of the Slavs on Nature. In 3 Vols. Vol. 1]. Moscow, Sovremenny pisatel Publ. 257 p.
- Akhmanova O.S., 1969. Lingvisticheskoye znachenie i yego raznovidnosti [Linguistic Meaning and Its Types]. *Problema znacheniya v lingvistike i logike* [The Problem of Meaning in Linguistics and Logic]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., pp. 12-17.
- Babaytseva V.V., 2017. *Sistema chlenov predlozheniya v sovremenном russkom yazyke* [The System of Sentence Parts in Modern Russian Language]. Moscow, Flinta Publ. 496 p.
- Bakhtin M.M., 1990. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovyaya i Renessansa* [The Work of François Rabelais and the Popular Culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ. 543 p.
- Belinsky V.G., 2014. *Razdeleniye poezii na rody i vidy* [The Division of Poetry into Kinds and Forms]. Moscow, Direkt-Media Publ. 99 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=37234> (accessed 27 May 2021).
- Beresneva V.A., 2017. Lingvisticheskiy sinkretizm: opyt kategorialnogo izucheniya problemy [Linguistic Syncretism: Categorical Approach to the Issue]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], no. 1 (50), pp. 118-122. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-1-118-122.
- Vernadsky V.I., 1988. O nauchnom mirovozzrenii [On Scientific Worldview]. *Trudy po vseobshhey istorii nauki* [Works on the History of Science]. Moscow, Nauka Publ., pp. 42-79.
- Vinogradov V.V., 2001. *Russkiy yazyk: grammaticheskoye ucheniye o slove* [Russian Language: Grammatical Teaching About the Word]. Moscow, Russkiy yazyk Publ. 719 p.
- Vysotskaya I.V., 2006. *Sinkretizm v sisteme chastei rechi sovremennogo russkogo yazyka* [Syncretism of Parts of Speech in Modern Russian Language]. Moscow, Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet. 304 p.
- Durkheim E., 1995. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Kanon Publ. 352 p.
- Zhirumsky V.M., 1977. O poezii klassicheskoy i romanticheskoy [On Classical and Romantic Poetry]. *Teoriya literatury. Poetika. Stilistika* [Theory of Literature. Poetics. Style]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 134-138.
- Kolesov V.V., 1991. *Semanticheskiiy sinkretizm kak kategoriya yazyka* [Semantic Syncretism As a Linguistic Category]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. iss. 2, no. 9*, pp. 40-49.
- Campbell J., 2004. *Mificheskiy obraz* [The Mythic Image]. Moscow, AST Publ. 688 p.
- Levy-Bruhl L., 1994. *Sverkhhestestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Primitives and the Supernatural]. Moscow, Pedagogika-Press Publ. 608 p.
- Levi-Strauss C., 1999. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thinking]. Moscow, TERRA-Knizhnyy klub Publ. 392 p.
- Levin Yu.I., 1998. *Izbrannyye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected Works. Poetics. Semiotics]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ. 824 p.
- Losev A.F., 1994. *Mif. Chislo. Suschnost* [Myth. Number. Essence]. Moscow, Mysl Publ. 920 p.
- Lotman Yu.M., 1998. *Ob iskusstve* [About Art]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ. 704 p.
- Malinovsky B., 1998. *Magiya, nauka i religiya* [Magic, Science and Religion]. Moscow, AST Publ. 304 p.
- Meletinsky E.M., 2000. *Poetika mifa* [The Poetics of Myth]. Moscow, Nauka Publ. 407 p.
- Pimenova M.V., 2011. Leksiko-semanticheskiiy sinkretizm kak proyavlenie formalno-soderzhatelnoy yazykovoy asimmetrii [Syncretism in Lexical Semantics Manifesting the Linguistic Asymmetry Between Form and Meaning]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 19-48.
- Rudnev V.P., 1997. Postmodernizm [Postmodernism]. *Slovar kultury XX veka. Klyuchevyye ponyatiya i teksty* [The 20th Century Culture Dictionary. Key Notions and Texts]. Moscow, Agraf Publ. 384 p.
- Tylor E.B., 1989. *Pervobytnaya kultura* [Primitive Culture]. Moscow, Politizdat Publ. 573 p.

- Turaeva Z.Ya., 2021. *Tekst: Struktura i semantika* [Text: Structure and Semantics]. Moscow, URSS Publ. 136 p.
- Huizinga J., 2011. *Osen' Srednevekovyaya* [The Autumn of the Middle Ages]. Saint Petersburg, Izd-vo I. Limbaha. 768 p.
- Charekov S.L., 2009. *Semanticheskaya struktura slovoobrazovaniya v russkom i altayskikh yazykakh* [Semantic Structure of Word Formation in the Russian and Altai Languages]. Saint Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina. 116 p.
- Chesnokova L.D., 1988. Sinkretizm v sfere chlenov predlozheniya [Syncretism in the System of Sentence Parts]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], no. 4, pp. 41-47.
- Schirova I.A., 2008. O chelovekomernosti nauki i teksta [Man As the Measure of Humanities and Text]. *Stil'* [Style], no. 7, pp. 197-211.
- Schirova I.A., 2013. *Tekst skvoz prizmu slozhnogo* [Text Through the Complexity]. Saint Petersburg, Politehnika-Servis Publ. 217 p.
- Eco U., 2004. *Evoljutsiya srednevekovoy estetiki* [Art and Beauty in the Middle Ages]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ. 111 p.
- Eliade M., 1996. *Aspekty mifa* [Aspects of a Myth]. Moscow, Invest – PPP Publ., ST «PPP» Publ. 240 p.
- Baerman M., 2007. Syncretism. *Language and Linguistics Compass*, vol. 1, pp. 539-551. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2007.00024.x>. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 30 July 2021).
- Ilyinova E.Yu., Kochetova L.A., 2016. Diachronic Perspective in Text and Discourse Studies: Review of Approaches. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 4, pp. 18-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.2>.
- Luraghi S., 2001. Syncretism and the Classification of Semantic Roles. *STUF – Language Typology and Universals*, no. 54 (1), pp. 35-51. DOI: <https://doi.org/10.1524/stuf.2001.54.1.35>.
- Meiser G., 1992. Syncretism in Indo-European Languages – Motives, Process and Results. *Transactions of the Philological Society*, no. 90, pp. 187-218. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-968X.1992.tb01060.x>

SOURCES

- Asimov A., 2021. *The Last Question*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 23 June 2021).
- Bloch A., 2021. *Men are Different*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 23 June 2021).
- Clarke A., 2021. *The Nine Billion Names of God*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 23 June 2021).
- Feldman A., 2021. *The Mathematicians*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 28 June 2021).
- Bradbury R., 2021. *A Sound of Thunder*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 10 August 2021).
- Chiang T., 2021. *Exhalation*. URL: <https://owlcation.com/humanities/Science-Fiction-Short-Stories-Online> (accessed 30 July 2021).

Information About the Authors

Irina A. Schirova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of English Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Reki Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russia, english.phil.dept@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3378-8677>

Yulia V. Sergaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Reki Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russia, ysergaeva@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2868-5190>

Информация об авторах

Ирина Александровна Щирова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия, english.phil.dept@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3378-8677>

Юлия Владимировна Сергаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия, ysergaeva@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2868-5190>